

Адуканов Сергей Петрович
*Младший научный сотрудник Быстринского
этнографического музея, с. Эссо*

Шаманские традиции

Шаманизм

Основными обязанностями эвенских шаманов считалось лечение заболевших людей, оленей, предсказание будущего, узнавание обид умерших, «проводы» их на 40-й и 70-й день после смерти в мир мертвых (буни), а также предупреждение о надвигающихся несчастьях или бедах и различные гадания об их причинах.

Шаманами, согласно легендам, становились по наследству или по решению стариков, т. е. коллектива старших и старейших. Обряды оформления шаманского наследства и вступления в эту должность были достоянием доверенных лиц, для основной массы рядовых членов общины они были запретны, особенно для молодых.

Какие же принципы определяли шаманскую профессию? В основном, известно, что они были мудрыми людьми, которые отличались от всех остальных ясновидением, глубоким знанием обычаев, традиций предков, народной медицины и фольклора. Были и нервноболезные, страдавшие каким-либо изъясном (тик лица и т. д.), были и богатые. Шаманы могли предсказывать будущее.

Предметы шаманской атрибутики

Шапочка — конусообразного покроя, с меховой подкладкой из пыжика. Верхняя часть шапочки сшита из светло-коричневого цвета шкуры теленка оленя, обрамлена по окружности лоскутиками белой шкуры треугольной формы. Нижняя часть шапочки сегментирована полосками белой и светло-коричневой шкуры. По бокам пришиты уши, с внутренней стороны шапочка обшита мехом пыжика светло-коричневого и белого цветов. Наружная сторона — из ткани в полоску. К ушам пришиты завязки из кожи (15 см). По соединению верхней и нижней части по окружности пришиты девять кисточек из белых и коричневых лоскутов шкуры, концы которых заканчиваются тремя полосками кожи. Макушка шапочки украшена тройной кисточкой, заканчивающейся полосками кожи. Вся шапочка сшита нитками из сухожилий оленя, уши пришиты нитками фабричного изготовления.

Мешочек, сшитый из рыбьей чешуи, кожи, с затягивающейся верхней частью из ровдуги с продетым кожаным шнурком. Сшит из жил оленя. Размеры мешочка: 7х4,3 (см).

Мешочек, сшитый из выделанного кусочка ровдуги с затягивающимся верхом, с продетым кожаным шнурком.

Плошка деревянная, наполненная подшейным волосом оленя, высотой 6,5 см, шириной — 5,5 см.

Голова дятла, пришитая к кусочку ровдуги с узлами.

Чехол, сшитый из выделанного кусочка ровдуги, удлиненной формы с затягивающимся верхом, в чехле лежит загнутый из проволоки двойной крючок (урывын). Размеры чехла 10x3,5 (см).

Чехол для наконечника, сшитый из выделанной замши с проушиной для ремня. Сбоку пришита завязка из кожи. Размеры чехла 14,5x2,6 (см).

Наконечник, выкованный из железа, стреловидной формы, с углублением для древка. Имеется отверстие.

Все предметы связаны между собой замшевым шнурком.

Металлический каркас для бубна состоит из следующих деталей: металлических пластин разного размера, скрепленных (имитирующих завязки) крестообразно заклепкой, концы пластины загнуты; обруча из крученого железного прута с загнутыми концами. На обруч нанизаны полоски из меди, олова.

металлического прута с загнутыми заостренными краями, нанизанными медными пластинами из 4-х шитов.

Длина крестообразных пластин — 32 см; 40 см.

Длина обруча — 1 м 5 см.

Длина металлического прута — 26 см.

Шапочка с рогами металлическими с одной стороны белая, с другой — черная. Такая же кухлянка из замши: спереди — белая, сзади — черная. На спине — изображение круга, посередине — черный круг.

Палочки для бубна тоже двух цветов: белого и черного.

Короткие торбаза и маленькие бубны.

Амулеты: когти орла, бляшка с изображением волка.

Из воспоминаний Валентины Абрамовны Адукановой

С детства я помню, как грели бубен, маленький такой, для Григория Павловича Адуканова. Нам не разрешали присутствовать, выпроваживали из юрты, чтобы мы не шумели. Рассказывали о том, что нельзя обижать стариков нельзя смеяться над ними. Приехал как-то ительмен Запороцкий, у него были длинные, седые волосы, а одна женщина, не помню кто, не вышла из полога, чтобы его встретить, ей стало смешно, над речью старика, она громко смеялась и вскоре заболела.

В функции шаманов входило предсказание будущего определенно-го коллектива людей, жителей стойбища, различные «ясновидения» о перспективах, общественные гадания.

Шаманские гадания осуществлялись после камлания. Они проводились не только по костям зверей и птиц, но также по золе, горящему дереву, огню и по крови. Гадать по крови было дело шаманов, так как такое гадание было не всем доступно, и считалось «страшным». Для этого надо было убить ритуальным способом, т. е. удушить, какое-нибудь животное, мясо которого не употреблялось в пищу, например, собаку. Одним из специфических публичных гаданий у эвенских шаманов был и «тыкыттын» — разговор с человеком, умершим скоропостижно. Оно совершалось с целью узнать причину его неожиданной смерти. обиду умершего на что-либо, на кого-либо, а также дальнейшие судьбы оставшихся в живых и того, кто вскоре последует за ним.

Для такого разговора шаман должен был заснуть в присутствии многих лиц, а, проснувшись, поведать всем о результате гадания во сне.

По слухам старших, камлания шаманов подразделялись на два типа: малые и большие, т. е. семейные и общественные. Малое камлание устраивалось для того, чтобы загородить дорогу духам болезни к недомогавшему человеку, а также, чтобы изгнать их из тела больного, не встававшего с постели. Большое, общественное камлание (нимнандияк) устраивалось в случаях массовых заболеваний людей, частых смертей их, неожиданной смерти уважаемого лица, игравшего важную общественную роль при жизни, с целью не только изгнания духа болезни, но и гаданий, предсказаний, проводов в мир мертвых. Устраивались общественные камлания при эпидемиях оленей, когда они гибли табунами.

Шаманские камлания начинались и заканчивались специфической гортанной песней (няя), отличавшейся по звучанию от обычных песен импровизацией. Смысл песни не всегда был понятен. На малых камланиях шаманы камлали, лечили, ворожили, заклинали в повседневной одежде и пользовались только бубном и колотушкой.

На общественных камланиях они выступали обязательно в полном облачении, со всеми шаманскими атрибутами. Право на полное облачение и атрибуты имели общественные и наследственные шаманы, получившие их не сразу, а постепенно.

В быту у эвенов не принято оставлять личные вещи умерших людей, после смерти все их вещи отправлялись вместе с ними в могилу. Поэтому специальную одежду и другие предметы умерших шаманов невозможно увидеть.

Шаманское одеяние по покрою не отличается от традиционного покроя эвенского кафтана. Главное отличие от повседневной одежды состояло в том, что весь шаманский костюм был обвешан пришитыми к нему побрякушками, т. е. вырезанными из кости изображениями человеческих фигурок, оленей, кружочками, а также клыками разных зверей. Значение этих изображений никто не мог объяснить. Дополняли шаманский кафтан головной убор (авуи), перчатки (айир), обувь (олачик), а также украшения — серьги самодельные, сделанные из проволоки. Наглазники (чымьт), выпуклые наружу с узкими прорезями.

Все шаманские камлания — семейные и общественные — были связаны с духом огня — очага и всегда происходили около костра.

Перед началом обряда шаманское одеяние, бубен, колотушка окуривались над костром. Стелющийся кустарник — багульник прижигался над ярко горящим костром и его дымящей веткой слегка подстегивали все шаманские предметы. После окуривания бубен нагревался над огнем для звонкости.

Огонь

Старики вели «календари» — «числа» — счет суток, недель, месяцев на специальных дощечках с отверстиями, обозначавшими все дни святых, праздники, дни рождения детей, смерти кого-либо; также по ним определялось время сезонных передвижений.

Среди эвенов был распространен культ огня — очага. Остатки этого культа сохранились и среди людей старшего поколения эвенов, в виде особого бережно — почтительного отношения к очагу, с обязательным бросанием в костер кусочков еды, запрещением плевать в костер, ковырять в нем колюще —режущими орудиями. Культ огня — очага носил чисто семейные формы. В недалеком прошлом огонь очага был главной святыней в жилище каждой семьи.

У эвенов огонь очага представляется в виде существа, похожего на человека «Тор турани». Он является главным покровителем семьи, дающий тепло, сытость и здоровье, человеческое счастье, огонь — хранитель любви и согласия в семье, ее всяческого благополучия.

Об огне очага всегда говорили как о живом существе:

«печалится» (когда он тихо затухал);

«радуется» (о горящем ровно, ярко);

«сердится» (плохо и неровно горящий).

«Тор — муренжи» считался главным советчиком и покровителем кочевников во всех серьезных делах. Если глава семьи сидит у огня и думает, решая вопрос о предстоящей поездке на охоту, в гости, по делам, огонь подтверждает это ярким горением, вспышкой. Иногда в ответ на мысленное решение хозяина дома, ехать куда-либо, огонь издает один — два раза звенящий звук. Это значит, что огонь предупреждает: «Не ходи, неприятность будет». В другой раз на какую-нибудь мысль человека, издает сильный отрывистый и резкий треск, значит, он предупреждает об опасности.

Старые обычаи предписывали уважать все сигналы, исходящие от костра — очага. Считалось, что дух огня, защитник и хранитель человека, передает не только свои предостережения, но и говорит о недовольстве или угрозах Хозяина данной местности.

Умилостивительные дары этому духу, а иногда ему, Богу и Хозяину местности одновременно дары приносились в случае радостного события, во избежание опасности, в честь праздника, при заболеваниях, в знак траура. При отъезде хозяйка дома, а чаще — хозяин, никогда не забывали очаг с потухшим костром засыпать землей; иначе семейное счастье могло «уплыть». А если кто уезжал в далекие места и надолго, то старший в семье, часто бабушка или мать; вручали уезжающему мешочек с золой или землей, взятый из родного очага. Тогда в далекой стороне, посыпав ею, зажженный на новом месте костер, или чужую землю, человек не тосковал по родине, не печалился, не болел.

Строго запрещалось в горящем костре ковырять чем-то острым — будешь наказан, или тебя самого или твоих близких дух огня накажет слепотой. Нельзя было рассекать горячие угли ножом — при случае у кого-нибудь из родных лицо будет рассечено ветром до крови. Грешно было разбивать еще пылающие угли — кто-нибудь из своих может погибнуть в дороге от какой-нибудь случайности.

Около костра — очага грешно было ругаться, особенно женщинам; нехорошо отзываться о людях, желать кому-нибудь несчастья, гибели; худо было непочтительно говорить о медведе; очень грешно замысливать вообще злые дела.

Бубен

Бубен, как и все шаманские атрибуты, являлся «священным» предметом, развитие его отличалось от развития объектов материальной культуры.

Бубнами владели и пользовались немногочисленные избранники — шаманы, которые были заинтересованы в сохранении древних форм атрибутов культа. Шаманы сознательно консервировали, строго передавали из поколения в поколение традиции устройства и оформление своих бубнов. Бубен делали шаманы такой же, как имел его дед и прадед.

Бубен являлся не только музыкальным и культовым инструментом, он в тоже время был и сложным символом, вещественным выражением шаманской идеологии. Помимо этого, бубен, в известной степени, отражал художественную культуру того народа, у которого он бытовал. Художественное выполнение бубна было обусловлено искусством не только самого шамана, но и мастерством его сородичей, на которых возлагались обязанности устройства бубна. Почти у всех народов Сибири, Дальнего Востока и Камчатки не сам шаман делал для себя культовые атрибуты, а их изготавливали, «выдавали» ему сородичи. При этом часть работы выполняли женщины: они выделывали шкуру, натягивали и пришивали ее на деревянный обруч, украшали бисером, если этого требовала традиция. Мужчины изготавливали деревянные части бубна, вытесывали, выгибали обруч, выковывали железные подвески, рисовали, установленные традицией, рисунки на бубне.

Бубен состоит из деревянного обруча, круглой или овальной формы, названного «обечайкой». Его ширина у разных народов варьируется от 2,5 до 20 см. Материалом для обечайки служили различные породы деревьев. Пластину, назначенную для обечайки, выгибали либо над открытым огнем, либо с помощью особого приспособления. Затем концы его сшивали с помощью тонких корней кедра или черемухового лыка. Материалом для изготовления рукоятки служило дерево (береза), олений рог, моржовый клык, железо и иногда ремни.

По форме рукоятки представляли собой либо вертикальную пластину, либо крестовину. На обечайку натягивали кожу животного, чаще всего это была шкура дикого (реже домашнего) оленя, лося, барана. По-видимому, установившаяся традиция в выборе шкуры того или иного животного соответствовала древнему хозяйственному укладу каждого конкретного народа.

Некоторые народы употребляли для обтяжки женских и мужских бубнов разный материал. Обычно на мужские бубны брали шкуру самца, на женские — самки.

На обтяжку использовали верхнюю часть шкуры, так как эта часть считалась «чистой». Выделывали шкуры с разной степенью тщательности. Одни народы брали невыделанную, сырую шкуру, лишь сстригая с нее шерсть; другие — выделывали ее до тонкой, светлой кожи. Некоторые народы продымляли шкуру, коптили ее над костром. Способы прикрепления кожи к обечайке были неодинаковы у разных народов. Чукчи и эскимосы кожу олененка или кожу желудка моржа пришивали к обечайке, а иногда приклеивали.

При бубне имелась колотушка. Колотушки менее разнообразны по форме, чем бубны. Обычно они представляли собой деревянную или костяную лопаточку разной ширины, лопаточку обтягивали камусами самца оленя, медведя или шкурой со лба оленя, медведя, а иногда, кусочками шкуры с любой части тела животного.

Помимо служебной роли при бубне, колотушка у всех народов являлась самостоятельным шаманским атрибутом, употреблявшимся при гадании и «лечении».

Бубен эвенов

Бубен эвенов (уитун) был круглой или яйцевидной формы, небольших размеров, со сравнительно узкой обечайкой. Крестовина представляла собой кольцо, укрепленное на четырех ремнях. Эвенский бубен очень сходен с юкагирским. Бубен обтягивался кожей двухлетнего оленя самца. На внутренней стороне обечайки имелись скобы (железные или из скрученного ремня) с цилиндрическими или кольцеобразными подвесками. Колотушка (гисун) — узкая, слегка изогнутая палочка, обтянутая оленьим камусом. Бубны хранились в специальном чехле, сшитом из оленьих шкур.

Одежда

Эвенская национальная одежда состоит из кафтана — «тыты», фартука — «нэл», брюк — «ыркы», шапки — «корбака», обуви — «унты».

Кафтан открытого, распашного типа, по подолу украшен широкой полосой орнамента из бисера, аппликацией, меховой мозаикой. Орнамент может быть «зубчатым» или состоять из нескольких десятков бисерных кружков, соединенных волнистой линией. Излюбленным материалом были мех оленя и снежного барана, замша, крупный фарфоровый бисер синего цвета. К кафтану — сзади пришивались две орнаментированные полосы с ремешками. Вдоль бортов — полосы аппликаций оранжевого и черного цветов. На внутренней стороне, ниже пояса — прямоугольный кусок толстой кожи (нерпа, медведь). На кафтане нет пуговиц, их заменяют парные ремешки — завязки. Под кафтан надевают орнаментированный фартук — нэл, отороченный бахромой.

Фартук шьется из выделанной замши из осеннего забоя оленьей шкуры. Надевают нэл по принципу кухонного фартука: сзади привязывается двумя завязками на уровне пояса. Фартук также украшается бисером, вышивкой из шейного волоса оленя, кусками меха, кожи. И мужчины, и женщины носят меховые и замшевые брюки, в зависимости от сезона. Из дыmlенной замши шьются тыргые, меховые штаны с короткой шерстью. Их тоже два вида — мехом наружу и мехом вовнутрь.

Орнамент

Один из исследователей Сибири Г. А. Сарычев отмечал в своем дневнике, что вышивки северо-восточных мастериц отличаются таким искусством и хитростью, что ни одна европейская золотошвейка не в состоянии сравниться с ними.

...Полярная ночь. Вечный снег. Небесные сполохи. В чуме сидит мастерица и руками, загрузившими от ледяной воды, чистки рыбы и разделки тушь, без машин, ножниц и ниток фабричного изготовления, шьет и вышивает. А перед глазами ее другая картина: солнце, так недолго теплое, но любимое и почитаемое, голубизна неба, цветущая тундра, разнообразнейшая окраска меха, включающая все тональные переходы, от теплых до холодных цветов, от белого до глубокого бархатно-черного. Богатство этих красок отражается в душе мастерицы, вот почему получаются неповторимые творения искусства, которые хранятся в музейных коллекциях и украшают самые престижные международные выставки.

В основном, мастерицы отдавали предпочтение непрозрачному фарфоровому бисеру различных цветов, но наибольшим спросом пользовался белый, зеленый, оранжевый, голубой и красный. Белый употребляли для фона, цветной — для узора.

С восторгом можно говорить и о национальном искусстве эвенов. Орнамент из бисера оживляет, обогащает мех, красиво обрамляет головной убор — корбака. Украшения на головном уборе удерживают шапку на голове во время быстрой езды на оленях. Унты, отделанные по борту мозаикой из меха, или расшитые бисером теплой тональности, с преобладанием красного цвета, можно увидеть почти на каждом жителе Севера.

Композиции из бисера сложны, изысканны и имеют вид геометрических элементов — треугольников, крестов, ромбов, квадратов, кругов, полукружий, но найти повторяющийся рисунок трудно. Каждый рисунок — индивидуальный почерк мастера.

Простейшие узоры на предметах быта приобретают богатую фактуру и колорит, благодаря использованию и комбинированию различных материалов и технологий. Например, при работе с кожей, замшей и мехом, применяют смачивание, аппликацию переплетений полосок кожи, пропускание через надрезы в коже пучков окрашенного волоса и др. способы. В работе с бисером, в основном, используют один технологический прием — шитье «в прикреп».

Сначала подготавливают различные обрезки мягкой кожи, замши, служащие основой для узора. Их укладывают и распрямляют на гладкой доске (тынывун), закрепляя грузом, затем шариковой ручкой наносят контур будущего узора. В тонкую иглу вдевают сухожильную (ум) или капроновую нитку и в определенном порядке нанизывают бисер. Для работы нужна вторая игла с ниткой. Шитье начинают от центра узора. Нитку, с нанизанными бисеринками, укладывают на заготовку — основу, строго направляя ее по контуру орнаментального узора и прикрепляя к основе второй иглой стяжками — перехватами в промежутках между бусинками. После этого основу с нашитым узором вшивают в нужный предмет. Благодаря этой технике исполнения основа с нашивкой долговечна.